

5.05.2018

Безопасное детство: как выявить и пресечь сексуальное насилие над ребенком – Виктор Граш

В последнее время в средствах массовой информации все чаще поднимается тема педофилии. По данным МВД, за последние пять лет количество зарегистрированных фактов сексуального насилия над детьми выросло в 15 раз, а количество жертв этих преступлений – почти в четыре раза. Как общество может уберечь детей от этого зла, в интервью рассказал старший прокурор управления Генеральной прокуратуры по надзору за исполнением законодательства Следственным комитетом Виктор Граш.

– Виктор Викторович, с чем вы связываете рост числа сексуальных преступлений против детей?

– В последние годы действительно увеличилось количество зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Считаю, что такая динамика обусловлена не столько ростом фактического числа преступлений, сколько повышением эффективности работы правоохранительных органов по их выявлению. Органы внутренних дел стали больше взаимодействовать с учреждениями образования, здравоохранения, появились новые экспертные возможности.

Стоит обратить внимание и на рост количества зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 168 УК Беларуси (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста).

В свое время в стране на законодательном уровне были приняты меры по борьбе с этими преступлениями. В 2015 году в ст. 168 Уголовного кодекса введена часть

вторая за совершение преступного деяния при отягчающих обстоятельствах (группой лиц, ранее совершившим определенные преступления сексуального характера и др.). Она предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет. В соответствии с постановлением Совета Министров от 18 декабря 2014 года № 1192, учреждения здравоохранения должны незамедлительно направлять в правоохранительные органы информацию об изнасиловании и иных действиях сексуального характера, а также об установлении фактов беременности у девушек, не достигших 16-летнего возраста. Таким образом, проводится целенаправленная работа государственных органов, которая приносит свои плоды.

– На ваш взгляд, что способствует совершению таких преступлений?

Связано ли это с доступностью порнографических материалов с участием детей в интернете?

– Не секрет, что человек, который в свое время был жертвой сексуального посягательства, в дальнейшем с большой долей вероятности может стать насильником-педофилом. История помнит огромное количество серийных преступлений, совершенных такими лицами. Психологи доказали, что у тех, кто подвергался сексуальным преступлениям, происходили изменения в психике, и они в дальнейшем уже не могли правильно оценивать ситуацию. Впоследствии это приводило к совершению ими преступлений.

Если говорить о насильниках, которые совершают преступления в отношении маленьких детей, то зачастую у них потом находят детскую порнографию. Как следует из допросов, влечение начинается с простого интереса к определенной тематике, с просмотра определенных видеофильмов. Со временем такие люди выходят на преступную тропу.

Сейчас государственными органами рассматривается возможность введения уголовной ответственности за коллекционирование детской порнографии. С такой инициативой выступает МВД. По моему мнению, этот вопрос является актуальным и заслуживает внимания.

– Можно ли составить собирательный портрет педофила?

– Как такового типичного портрета нет. Эти преступления совершают люди разного возраста и совершенно разных профессий. Одни собирают библиотеки о том, как убеждать малолетних, другие получают психологическое образование, а кто-то действует грубо без какой-то маскировки. Если бы мы знали, что тот или иной человек склонен к таким действиям, преступления было бы гораздо легче пресекать.

Если говорить о характеристике жертв, основная масса преступлений совершается в отношении девочек. Я бы сказал, что примерно 80 % жертв – это девочки. Причем тяжкие преступления совершаются в основном в отношении подростков до 14 лет.

– На мой взгляд, каждый здравомыслящий человек надеется на самое суровое наказание насильника-педофила. В то же время законодатели разных стран неодинаково оценивают общественную опасность сексуальных преступлений. На ваш взгляд, в Беларуси строгость наказания соразмерна тяжести правонарушения?

– Соблюдение принципа неотвратимости наказания - важная профилактическая мера. Если преступники будут знать, что за свои деяния обязательно понесут наказание, они не будут выходить на эту тропу, у них будет дополнительный барьер.

Что касается строгости наказания, на самом деле, подход к проблеме в разных странах неодинаковый. Это обусловлено различными факторами: культурными, социальными, религиозными и др. Максимальные сроки лишения свободы за половое сношение с лицом, не достигшим возраста сексуального согласия, без квалифицирующих признаков составляют от двух (Армения, Франция) до 25 лет (Перу).

В нашей стране максимальное наказание за преступление, предусмотренное ст.168 УК, составляет четыре года лишения свободы. Аналогичная мера предусмотрена в России, Финляндии, Швеции. Представляет интерес новелла уголовного российского законодательства, в соответствии с которой не назначается наказание в виде лишения свободы за совершение полового сношения с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (без квалифицирующих признаков), если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) менее четырех лет.

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних в нашей стране законодатель отнес к категории особо тяжких преступлений. За их совершение в отношении малолетних предусмотрено наказание до 15 лет лишения свободы.

В целом система наказаний, предусмотренная уголовным законодательством нашей страны, по моему мнению, позволяет достигать целей уголовной ответственности.

– Каковы особенности расследования сексуальных преступлений против несовершеннолетних?

– Расследование таких преступлений представляет определенную сложность. Исход во многом зависит от той работы, которая была проведена на первоначальном этапе. В частности, важно максимально оперативно организовать следственные действия с потерпевшим, чтобы он не забыл мелочи и детали, которые могут помочь в расследовании дела. Следственные действия проводятся очень деликатно, чтобы не нанести урон психике ребенка. В республике создана сеть дружественных детям комнат опроса, где с пострадавшим в доверительной обстановке беседует психолог. Опросы

проводятся без участия следователя. Он находится в соседней комнате и лишь наблюдает за происходящим. Видеозапись опроса приобщается к материалам уголовного дела и рассматривается как доказательство в уголовном процессе. Что касается судебного заседания, все чаще встречается практика, когда ребенка допрашивают в отдельной комнате.

В том случае, если подозреваемый отрицает свою виновность, необходимо проверить и его версию.

Когда преступление произошло в отношении подростка до 14 лет, экспертным путем проверяется, мог ли он понимать значение совершаемых с ним действий, обладает ли он достаточными познаниями в сексуальной сфере и, соответственно, мог ли оказывать сопротивление. Это имеет значение для квалификации деяния, ведь действия сексуального характера в отношении малолетних могут являться насильственными по признаку их совершения с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

В последнее время в Государственном комитете судебных экспертиз начали проводить исследования по этой категории дел. Подозреваемых и обвиняемых опрашивают с использованием полиграфа. Есть достаточно примеров, когда результаты таких исследований помогли в расследовании. Замечу, что по каждому уголовному делу, возбужденному по признакам соответствующего преступления, проводится максимум экспертиз. Прекратить его можно лишь тогда, когда сделано все возможное, чтобы проверить версию о совершении противоправного деяния.

– Мы часто говорим о важности профилактики преступлений. Какую работу в этом направлении проводит Генпрокуратура?

– В Генеральной прокуратуре есть отдел по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних и молодежи. Прокурорский работник, отвечающий за это направление, есть в каждой территориальной прокуратуре. В его задачи входит в том числе проведение профилактических бесед, проверок выполнения учреждениями образования законодательства, направленного на профилактику правонарушений.

Любой факт совершения в первую очередь тяжкого преступления – изнасилования или насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних – серьезный сигнал для прокуратуры. В этом случае выясняются все обстоятельства, в том числе могли ли государственные органы предотвратить деяние, а по результатам принимаются соответствующие решения. В Минском районе лет пять назад был случай, когда в учреждение образования поступила информация о возможном совершении отчимом сексуального насилия в отношении своей падчерицы. Однако доносить эту информацию до правоохранителей не стали, ограничившись беседой с родителями. Пока преступная деятельность мужчины не была пресечена, он

успел совершить преступление в отношении еще одной девочки. Когда эти факты вскрылись, прокуратура провела серьезное разбирательство, и ряд работников учреждения образования привлекли к строгой дисциплинарной ответственности.

– Как часто о таких фактах сообщают медики?

– Как показывает статистика, количество выявленных преступлений, предусмотренных ст. 168 УК, резко увеличилось именно в тот период, когда было принято постановление Совмина № 1192. Тот факт, что достаточно большое количество материалов регистрировалось по сообщениям учреждений здравоохранения, подтверждают и результаты обобщения практики применения этой статьи. Генпрокуратура провела такой анализ в 2017 году. И можно сделать вывод, что определенная работа медучреждениями ведется. Соблюдение законодательства в этой сфере – предмет прокурорского надзора. Если есть сомнения, должным ли образом отдельные регионы выполняют требования, прокуроры проводят проверку.

Повторюсь, что не совсем изжита проблема, когда учреждения образования пытаются замалчивать факты, о которых им становится известно, чтобы не выставлять себя в невыгодном свете. Но и здесь в последнее время наблюдается перелом. Министерство образования нацеливает учреждения на то, чтобы они максимально рано выявляли такие факты и информировали правоохранительные органы.

Оказалось эффективным, и это подтвердили представители органов внутренних дел, которые занимаются выявлением таких преступлений, взаимодействие с социальными педагогами, психологами в школах. На семинарах учат специалистов выявлять признаки, по которым можно определить, что в отношении ребенка совершается общественно опасное деяние. Были случаи, когда благодаря такой информации раскрывались преступления, которые происходили в том числе внутри семьи.

К сожалению, определенная проблема существует в учреждениях образования закрытого типа, где преступления могут совершаться достаточно длительное время, потому что информация не выходит за рамки узкого круга лиц.

В целом в последние годы ситуация меняется в лучшую сторону. Все чаще на тревожные сигналы обращают внимание и педагоги, и медики, что дает свой результат. Важно понимать: чем раньше мы выявим преступление, тем меньше пострадает психика конкретного ребенка.

В этой связи хотел бы обратиться и к родителям. Такие преступления психологически очень сложны для восприятия. Мы сочувствуем матери, которая, прожив длительное время с мужчиной, вдруг узнает, что он совершил преступление в отношении ее ребенка. С какой-то стороны можно понять женщину, когда она не сообщает эту информацию правоохранительным органам, поскольку не желает, чтобы уголовное преследование супруга отразилось на ее

семье. Порой женщина просто не верит во все происходящее. Но как показывает практика, все тайное становится явным. К этому времени проблема становится еще глубже, поскольку преступные действия со стороны мужчины продолжаются. Ребенок еще более закрывается. Ведь если мама не помогла, то и чужих людей просить бессмысленно. Взрослым сложно понять, что в это время творится с психикой ребенка.

Никто не должен оставаться безучастным к этой проблеме. Мы разделяем мнение, что нужна национальная система мер, направленная на предотвращение таких преступлений. Не только правоохранительные органы должны быть в ней задействованы, но и учреждения образования, здравоохранения, молодежные организации, общественные объединения, родители, а также СМИ. Только так можно поставить дополнительный барьер, ограждающий детей от насильственных действий сексуального характера.

Светлана ВАСИЛЕВСКАЯ, [БЕЛТА](#)

Теги: [дети](#), [интервью](#), [правонарушения](#), [Генеральная прокуратура](#)